

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.740
20 June 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОКОВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
20 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Акрам (Пакистан)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 740-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня у меня пространный список ораторов. Это – представители Австралии, Словакии, Испании, Турции, Беларуси, Украины, Индии, Малайзии, Италии, Австрии, Ирландии, Греции, Марокко, Кубы, Новой Зеландии, Дании, Исламской Республики Иран, Мексики, Алжира, Туниса, Сирии, Нигерии, Бангладеш, Китая, Португалии, Норвегии и Чили. Даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Должен сказать, что, когда мы поддержали расширение Конференции по разоружению, мы не знали, что это произойдет за счет прямо-таки вытеснения Австралии из зала. Но если вы обратите свой взор вдаль, то вы найдете меня в самом конце, так что выигрыша почти никакого. Новую Зеландию помещают в один угол, а Австралию вытесняют из другого. Но как бы там ни было, я все-таки попросил сегодня утром слова, чтобы горячо приветствовать согласованное нами в понедельник историческое расширение членского состава Конференции по разоружению. Австралия с самого начала была твердым и принципиальным сторонником расширения. Как делегация мы рады тому, что моему предшественнику послу Полю О'Салливэну, будучи в 1993 году Специальным координатором Конференции по членскому составу, довелось почти три года назад заложить основы для принятого на этой неделе решения. Ему будет приятно узнать, что его работа среди нас приносит свои плоды.

Но это решение стало коллективным усилием впечатляющих масштабов. И мне, г-н Председатель, хотелось бы засвидетельствовать признательность моей делегации за Ваше тщательное и деликатное руководство сложными процедурами нашего процесса принятия решений. Моя делегация также высоко ценит неустанные усилия многих Ваших предшественников на протяжении последних нескольких лет, а также тот энергичный творческий заряд, который придавала нашей работе непоколебимая приверженность ряда делегаций.

Мне также хотелось бы воздать должное неослабному интересу и терпению 23 стран, упомянутых в так называемом списке О'Салливэна, с которыми они дожидались занятия своих законных мест в качестве членов единственного разоруженческого переговорного форума международного сообщества. Я мог бы добавить, что эти качества хорошо послужат им в плане тягот членского статуса на нашей Конференции.

Моя делегация убеждена, что сейчас наша Конференция гораздо лучше вооружена для проведения своей работы и для реализации своего мандата в условиях динамичного и меняющегося мира. Имеющийся у нас сейчас расширенный членский состав более репрезентативен для сложившейся после окончания "холодной войны" обстановки, в которой нам надо прокладывать свой национальный курс в направлении общего блага. Мы убеждены, что новые члены будут вносить существенную лепту в поддержание надлежащего и целенаправленного динамизма нашей работы.

Разумеется, Австралия не рассматривает принятое в понедельник решение как конечный этап нашего пути. Три года назад, представляя свои рекомендации в отношении

(Г-н Старр, Австралия)

приема группы 23, посол О'Салливан особо отметил следующее: "Я хотел бы подчеркнуть, что настоящая рекомендация является составной частью поэтапного подхода, поскольку расширение состава Конференции представляет собой динамичный процесс". Именно в этом свете Австралия и рассматривает состоявшееся в понедельник долгожданное расширение членского состава.

Обогащение нашего членского состава происходит в подходящий и решающий момент. В последние дни мы всецело поглощены своими переговорами по ДВЗИ. И вполне уместно, что наши 23 новых члена, многие из которых уже играли активную созидательную роль, будут участвовать на их финальной стадии в качестве полноправных членов. Да и нам – как Конференции – пристало бы продемонстрировать в этот решающий момент, когда должны наконец принести свои плоды десятки лет переговоров, что мы в состоянии предпринимать решительные действия. На прошлой неделе мы уже доказали, что наша Конференция может стоять на высоте тех задач, которые ставит перед ней международное сообщество. Так давайте же при поддержке наших новых членов, как и в случае расширения КР, решительно займемся еще более трудной исторической задачей – завершением переговоров по ДВЗИ. Вместо того, чтобы сосредоточиваться на проблемах, сосредоточимся на решениях. И давайте свершим эту задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Словакии послу Красногорской. Слово предоставляется Вам, г-жа посол.

Г-жа КРАСНОГОРСКАЯ (Словакия) (перевод с английского): Впервые брать слово в качестве полноправного члена Конференции по разоружению – большая честь. Позвольте мне вначале поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции и выразить Вам наилучшие пожелания в связи с этой трудной работой. Я вполне уверена, что благодаря своему дипломатическому искусству и богатому опыту Вы вполне справитесь с этими обязанностями. Могу заверить Вас во всемерной поддержке моей делегации. Я хотела бы также воздать должное Генеральному секретарю г-ну Петровскому и секретариату Конференции за их ценную поддержку.

Сегодня я попросила слова для того, чтобы затронуть три основные проблемы, которыми в последнее время занимается КР, а именно: ДВЗИ, обзор повестки дня и расширение. И то, как КР решает эти проблемы, будет, на наш взгляд, определять ее будущее как уникального многостороннего форума переговоров по договорам в области контроля над вооружениями и разоружения.

Словакия всегда поддерживала все инициативы, благоприятствующие ядерному нераспространению и разоружению. Мы приветствуем те сдвиги, которые были достигнуты в области сокращения военно-ядерного потенциала с Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, что сулит нам перспективы поэтапного и полного ядерного разоружения.

(Г-жа Красногорская, Словакия)

Используя ядерную энергию исключительно в мирных целях, Словакия готова вести предметное сотрудничество в плане ликвидации самой опустошительной категории оружия массового уничтожения.

Ядерные испытания являются пережитком эпохи "холодной войны". И им уже нет места в современном мире. Поэтому Словакия является твердой сторонницей договора о запрещении ядерных испытаний. Мы верим, что ДВЗИ внесет важный вклад в укрепление международной стабильности. Успешное завершение этих переговоров будет способствовать ядерному нераспространению. С другой стороны, оно еще и обуздывает качественное совершенствование существующих ядерных вооружений и разработку новых типов ядерного оружия, упрочивая тем самым в долгосрочной перспективе атмосферу международной безопасности. В то же время успех переговоров по ДВЗИ повысит и престиж КР, а также зародит новые надежды у международной общественности.

КР вышла на заключительный этап переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. Ей осталось чуть больше недели для завершения текста договора, с тем чтобы она могла уложиться в его самую же установленные сроки. И на этом этапе я хотела бы особо воздать должное Председателю Специального комитета послу Яапу Рамакеру, председателям двух рабочих групп – послу Захрану и послу Берденникову, а также различным товарищам Председателя и организаторам.

Представление председательского проекта полного текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний на столь позднем этапе переговоров было смелой, но, как мы полагаем, необходимой акцией. И нам хотелось бы также воздать должное послу Рамакеру за то, как он проводил последующие интенсивные консультации открытого состава.

Разрешите мне поделиться с Вами кое-какими нашими общими соображениями на этот счет. Как полагает Словакия, ДВЗИ должен носить поистине всеобъемлющий характер, т.е. он должен запрещать все виды испытательных ядерных взрывов безо всяких различий и на все времена. Он должен быть эффективно проверяемым, т.е. режим проверки и инспекции должен, с одной стороны, эффективно способствовать убедительности договора, а с другой – не должен ставить под угрозу законные интересы безопасности государств-участников. Наконец, немаловажно и то, что договор должен носить универсальный характер. Мы испытываем озабоченность в связи с тем, что пока еще не найдено решения по статье о вступлении в силу, которое снискало бы себе консенсусную поддержку всех участников переговоров. Но мы искренне надеемся, что делегации будут напряженно работать над тем, чтобы в остающееся время найти такое решение. Словакия выступает за такую формулу, которая позволила бы договору вступить в силу без ненужных задержек и как можно скорее. Мы также считаем, что еще одним элементом, требующим оперативного решения, является состав Исполнительного совета будущей договорной организации. Как мы полагаем, Исполнительный совет должен отличаться подходящими размерами, ибо слишком многочисленный членский состав мог бы снизить эффективность такого Совета в целом.

(Г-жа Красногорская, Словакия)

Словацкая Республика полагает, что запрещение ядерных испытаний не должно стать "концом истории", а, напротив, должно послужить в качестве катализатора для дальнейшего ядерного разоружения. По мере того как переговоры по ДВЗИ выходят на заключительный этап, все более важное значение приобретает проблема повестки дня КР. Мы с интересом изучили представленный Специальным координатором послом Меглауи доклад об итогах его консультаций. Как явствует из этого доклада, мнения делегаций по этой проблеме отличаются весьма широкими расхождениями. И тем не менее мы надеемся, что дальнейшие консультации позволят определить те области, где можно было бы достичь прогресса, и приведут к углублению взаимопонимания по тем проблемам, в связи с которыми следовало бы начать переговоры после завершения ДВЗИ.

Для моей страны следующим логичным этапом в работе КР стала бы конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала. Словакия выступает за скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с мандатом, согласованным в 1995 году. Нам небезызвестно, что пока еще сохраняются определенные расхождения, но мы считаем, что они не должны помешать КР начать эффективную работу по этой теме.

В общем плане мы полагаем, что повестка дня КР нуждается в некоторой модернизации. Мы согласны с тем, что необходимо изъять первую часть пункта 2 повестки дня и сохранить только вторую часть, а именно "ядерное разоружение". В то же время мы считаем, что будущая повестка дня должна носить сбалансированный характер и касаться как проблем оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений. Словакия рассматривает проблему обычных вооружений в качестве важного вопроса, и я убеждена, что эту точку зрения разделяют и многие делегации, находящиеся в этом зале. Для полноты картины позвольте мне просто добавить, что адекватного внимания заслуживают также проблемы негативных гарантий безопасности и космического пространства.

Прошло более трех лет с тех пор, как Словакия выдвинула претензию на место в составе КР, которое стало вакантным в результате распада бывшей Чехословакии. К сожалению, КР не сумела за это время уважить двустороннее соглашение между двумя государствами-правопреемниками, согласно которому это место должна была занять Словакия. Словакия с самого начала продемонстрировала свою готовность к поискам компромисса. Несмотря на правомерность своей претензии, Словакия была согласна последовать любой приемлемой процедуре. И вот таким образом летом 1993 года она была включена в пакет государств - кандидатов в члены КР, который рассматривался как наиболее сбалансированный способ расширения КР. Словакия приняла эту процедуру, несмотря на то, что в ее случае речь шла не о расширении, а о занятии существующего места на основе соглашения между двумя правопреемниками бывшего члена. К сожалению, и в этом случае по хорошо известным причинам в последующие два года на КР не было достигнуто консенсуса относительно расширения.

(Г-жа Красногорская, Словакия)

И вот сейчас позвольте мне выразить нашу признательность всем тем, кто признал особый статус Словакии и неизменно поддерживал ее законную претензию на то место, которое освободила бывшая Чехословакия. Их поддержка имела большое значение для нашего молодого государства.

В сентябре 1995 года Словакия приветствовала решение, содержащееся в документе CD/1356, в качестве первого реального шага в верном направлении. Чтобы содействовать урегулированию этой проблемы, мы принимали активное участие в подготовке пакета, который в конце концов позволил КР реализовать решение о расширении. Мы рассчитывали на иное решение, но эта инициатива оказалась единственной и сбалансированной процедурой, благодаря которой КР смогла преодолеть все расхождения.

Необходимая политическая мудрость и готовность всех членов группы 23 временно отказаться от одного из основных прав суверенного государства проложили путь к общеприемлемому компромиссу. Благодаря этому, КР удалось принять назревшее решение о расширении своего членского состава и наконец повисить свою репрезентативность и легитимность.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, поблагодарить Вас и Вашего предшественника посла Нигерии Абуа за содействие в этом отношении, а также поздравить новых членов с успешным завершением этого затяжного и мучительного процесса. Считаю я своим долгом и поблагодарить всех тех, кто был причастен к подготовке этого свершения, и особенно посла Селеби и его делегацию, посвятивших этому делу столько усилий.

В принципе Словакия считает, что форум, на котором ведутся переговоры по договорам в области контроля над вооружениями и разоружения, затрагивающим интересы безопасности всех членов международного сообщества, должен носить репрезентативный характер. В его состав следует принять все страны, которые того желают. И поэтому нам приятно быть свидетелями и участниками процесса, который позволил сделать шаг вперед по пути к реализации этой цели. Нынешний состав КР лучше отражает новую международную ситуацию. Мы надеемся, что новые члены привнесут свежую струю и новый динамизм в работу КР. Словакия преисполнена решимости, не щадя усилий, способствовать в меру своих скромных возможностей успеху и нынешних, и будущих переговоров на этом уникальном форуме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Словакии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Испании послу Морсильо.

Г-н МАРТИНЕС МОРСИЛЬО (Испания) (перевод с испанского): С Вашего позволения, г-н Председатель, первые слова делегации Испании в качестве полноправного члена Конференции по разоружению будут посвящены тому, чтобы выразить Вам наше

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

удовлетворение и уверенность в связи с Вашим руководством работой Конференции в решающий момент ее деятельности, когда – как мы надеемся и желаем – она приближается к новой вехе на пути международного сообщества к реализации такой цели, как всеобщее и полное разоружение. Это удовлетворение основывается на Вашем хорошо известном опыте, о котором делегация Испании знает не понаслышке и который она весьма ценит.

Нам, пожалуй, и нет необходимости распространяться по вопросу о том, какое доверие вызывает у нас Ваше лидерство, уже хотя бы потому, что данное первое выступление моей делегации знаменует собой бесспорный успех в реализации расширения Конференции по разоружению, которое я дерзнул бы назвать историческим решением. Это решение было принято в зале, от которого веет историей, – в Зале Совета Дворца Наций, который носит имя испанского первооснователя международного права – отца Франсиско де Витториа и который увенчан орнаментальными украшениями, преподнесенными Испанией в дар Лиге Наций. Но я не намерен освещать именно эту связь с Испанией, какой бы значительной она ни представлялась сегодня моей делегации. Эти стены, которые стали свидетелями расширения Конференции, были торжественно освящены в октябре 1936 года в особенно критический момент времени, – в обстоятельствах, предшествующих второй мировой войне и краху всей тогдашней системы международных отношений. И моей делегации хотелось бы привлечь внимание к историческому характеру Зала Совета по той причине, что в нем были приняты – или не приняты – некоторые наиболее важные решения, которые привели к мировому кризису 1939 года. Таким образом, этот Зал стал свидетелем кое-каких ошибок, которые привели к крушению Лиги Наций. Между тем в данном случае Конференция по разоружению учла исторические реальности и вновь вошла в анналы истории тем своим решением, которое моя делегация считает отрадным явлением, ибо она согласилась расширить свой членский состав, открыв тем самым свои двери для группы стран, которые неоднократно заявляли о твердой решимости приобщиться к ее работе и постараться придать ей более широкую и более глубокую репрезентативность. И теперь эти распахнутые двери не могут захлопнуться вновь в знак пренебрежения к законным чаяниям еще одной группы стран, которые также заявляют о своей решимости принимать полноценное участие в работе Конференции. В этой связи моя делегация хотела бы призвать все страны – члены Конференции продолжать свои усилия, с тем чтобы дать надлежащий и оперативный ответ на этот вопрос в соответствии с положениями резолюции 50/72 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Своим расширением Конференция по разоружению сделала важный шаг в будущее, обеспечив тем самым продолжение ее усилий по реализации своих целей в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению в рамках институциональной структуры Организации Объединенных Наций. Предпринятый сегодня шаг имеет существенное значение для того, чтобы привести членский состав нашей Конференции в соответствие с реальностями нового международного сообщества, которые весьма отличаются от тех реальностей, которые были присущи периоду ее последнего преобразования. Не говоря уж о словах благодарности членам Конференции по

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

разоружению за принятое ими решение, которые моя делегация не может не высказать в их адрес, она хотела бы также выразить свою признательность, поддержку и высокую оценку политического реализма и исторической мудрости принятого ими решения. Было бы неправильно не упомянуть и всех тех, кто так или иначе способствовал реализации этого первого шага в плане расширения Конференции. Нам бы не хотелось перечислять их всех из боязни кого-то забыть. Но мы не можем не упомянуть посла Австралии О'Салливэна, который сумел составить список стран, примечательный своей сбалансированностью и репрезентативностью. Следует сказать и о после Бразилии Лампрее и после Египта Захране, которые трудились над поиском решений по этой проблеме; позднее этой же работой занялся посол Марокко Бенжеллун-Туими, который придал ей существенный энергетический импульс. Нельзя умолчать и о после Южной Африки Селеби, который убежденно и стойко боролся за нахождение формулы, обеспечившей в конечном счете выход из тупика. Моей делегация также хотелось бы напомнить о существенной роли делегаций Новой Зеландии, Австрии и Чили, чьи координационные усилия в рамках группы 23 позволили сохранить единство этой органически гетерогенной группы.

Расширение Конференции по разоружению состоялось в особенно подходящий момент, когда мы выходим на финишную прямую ее текущих переговоров. Это позволит делегации Испании в качестве полноправного члена участвовать в завершении переговоров и принятии договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по которому Испания собирается участвовать в системе проверки в составе ее первичной сети сейсмологических станций, а также участвовать в работе Организации на том уровне и в тех масштабах, как того требуют политические цели этой организации и сообразно с технологическими возможностями моей страны. Сейчас, пожалуй, неуместно углубляться в детальное рассмотрение конкретных аспектов договора, являющегося предметом переговоров, будь то аспекты, по которым имеет место сближение позиций, или аспекты, по которым сохраняются существенные расхождения. Мы не считаем целесообразным делать это в тот самый момент нашей работы, когда моя делегация подключается к переговорам. Но мы все же считаем необходимым еще раз обратиться к той крупной политической структуре, в рамках которой моя делегация следила за переговорами в своем прежнем качестве наблюдателя. Эта структура основана на двух основных принципах: необходимость достижения полного запрета на ядерные испытания посредством соответствующей формулировки – так называемый нулевой вариант" и требование о создании юридического механизма, позволяющего как можно скорее обеспечить достижение этой цели за счет быстрого вступления договора в силу и скорейшего создания организации по его осуществлению. Моя делегация полагает, что такие основные принципы носят существенный характер, и поэтому любое развитие норм договора, идущее вразрез с ними, представляло бы собой попятный шаг, который было бы трудно объяснить и принять. И коль скоро такие принципы, как представляется, служат в качестве четкого ориентира для деятельности многих делегаций, нам остается лишь вновь заявить о полной поддержке делегацией Испании усилий, предпринимаемых Председателем Специального комитета послом Рамакером к тому, чтобы придать действенный импульс работе Конференции.

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

Моя делегация превосходно осознает, что цели, которые могут быть оформлены в рамках любой политической деятельности, лишены своей ценности в том случае, если они не сочетаются с необходимой долей осмотрительности и реализма. Никакое теоретически желательное здание не будет служить своему функциональному предназначению, если оно будет нежизнеспособным из-за его неприятия предполагаемыми обитателями. Успех любых переговоров коренится не в навязывании своих точек зрения самым сильным или самым искусным участником, а в достижении соглашений, которые могут быть действенными в силу того, что они отвечают конкретным потребностям и интересам. Таким образом, применение к существующим реальностям основных политических принципов, которые должны лежать в основе текущих переговоров, определяет рамки деятельности Конференции в настоящее время. По мнению моей делегации, есть три проблемы, явно имеющие отношение к казуистике или чрезмерной детализации, которые сдерживают достойную работу, направляемую в настоящее время организаторами, а ранее – помощниками Председателя; в них – то и коренится сбалансированность будущего договора и его шансы на реализацию. Одна из этих проблем заключается в том, чтобы поставить договор в контекст общего процесса развития, который переживают в настоящее время международные отношения. В рамках этого процесса договор представляет собой скорее конкретный шаг в определенном направлении, нежели общую программу будущих политических действий. Еще одна проблема состоит в необходимости скорейшего вступления договора в силу, с тем чтобы гарантировать достижение его целей, причем первое не следует ставить под угрозу за счет включения тех, чье присутствие, как представляется, имеет существенное значение. И наконец, третья проблема заключается в обеспечении будущей организации работоспособными механизмами, которые на деле гарантировали бы ее эффективность благодаря наличию органов и процедур проверки, которые в обоих случаях были бы подходящими по своему составу и по их средствам осуществления.

В изложенных соображениях мы указали, что является для моей делегации абсолютно необходимым и что она рассматривает как предмет переговоров. Действительно, делегация Испании присоединяется к текущим переговорам на позднем этапе. И поэтому искомая цель состоит не столько в том, чтобы углубляться в детали создания правового механизма, сколько в том, чтобы слить свои усилия и свой импульс с динамичным процессом его развертывания, который вскоре начнется. Соответственно, делегация Испании намерена делать акцент на тех оперативных аспектах, в связи с которыми нужно будет обеспечить четкий и надлежащий прогресс по завершении переговоров. Многие из них находятся сейчас в стадии окончательной доработки, и моя делегация намерена уделить серьезное внимание таким конкретным темам, как вступление в силу, структура исполнительного совета и функционирование системы проверки, ибо в них мы усматриваем ядро нашего будущего сотрудничества по упрочению успеха в плане реализации целей договора, который, как представляется, вот-вот станет реальностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Турции послу Улучевику.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу воздать Вам должное, и связано это не только с тем, что я впервые беру слово под Вашим председательством, но и с тем, что я в первый раз выступаю на Конференции по разоружению в качестве представителя одного из ее полноправных членов. Я сердечно поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя. Я считаю знаменательным совпадением, что Турция становится членом КР в то самое время, когда она работает под председательством уважаемого представителя Пакистана – страны, с которой Турция традиционно поддерживает братские связи и отношения. Ваши выдающиеся личные качества, г-н Председатель, хорошо известны всем нам. И в значительной степени именно благодаря Вашему мудрому руководству и дипломатическому искусству три дня назад удалось принять этапное решение о расширении КР на 23 члена. И мы весьма Вам благодарны. Моя делегация убеждена, что под Вашим умелым руководством увенчаются успехом и текущие переговоры по ДВЗИ.

Само собой разумеется, что при всяком упоминании длительного и тернистого процесса расширения КР всегда будут с признательностью и благодарностью вспоминаться имена посла Австралии О'Салливена, посла Египта Захрана и посла Марокко Бенжеллуна-Туими. Благодаря их прозорливости, энергичности и неустанным усилиям удалось проложить путь к решению CD/1406. С моей стороны было бы упущением не воздать должное послу Южной Африки Селеби, послу Чили Бергуньо и послу Аргентины Санчесу Арнау за их интенсивные и целеустремленные усилия, а также за их творческую дипломатию по доведению до успешного завершения трудоемкой работы над проблемой, которая так долго отягощала нас. Они заслуживают нашей благодарности и признательности.

Решение о расширении КР, несомненно, идет в актив всем ее членам – как старым, так и новым. Ибо решение CD/1406 отражает политическую волю и способность КР адаптироваться, пусть и с некоторым запозданием, к требованиям нашего быстро меняющегося мира. Оно также отражает осознание как старыми, так и новыми членами необходимости проявлять гибкость и действовать в духе компромисса всякий раз, когда того требуют общие интересы международного сообщества. И на мой взгляд, решение о расширении на весь мир возвещает об омоложении КР.

Моей делегации небезызвестно то обстоятельство, что цель этого компромиссного решения состояла в обходе существующих препятствий на пути к расширению, и поэтому оно не идеально. Мы знаем, что наш выбор был сделан между идеальным и осуществимым.

Из-за своего желания быть в состоянии как можно скорее играть надлежащую роль в многостороннем разоруженческом переговорном процессе мы в конце концов отдали предпочтение процедуре, которая на данный момент представлялась нам единственно осуществимой. Однако мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что решение CD/1406 является "чистым" и ставит всю группу в составе 61 члена в равные условия в переговорном процессе.

(Г-н Улучевик, Турция)

Турция находится прямо-таки на стыке нескольких регионов, образующих самую турбулентную часть Северного полушария. И поэтому в эпоху после окончания "холодной войны" она занимается поисками новых подходов к упрочению мира за счет многосторонних усилий. Наша цель состоит в укреплении системы международной безопасности в соответствии с принципами и идеалами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Турция твердо привержена благородным целям Организации Объединенных Наций в области контроля над вооружениями и разоружения. Сегодня Турция, занимая свое место на КР в качестве полноправного члена, преисполнена чувства ответственности за поддержание международного мира и безопасности, а также преисполнена политической воли активно вносить свой вклад в утверждение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мы твердо верим, что подключение 23 новых членов к работе КР повысит ее эффективность и действенность. И на наш взгляд, ее расширение сообразуется и к концепцией универсальности.

Мы твердо надеемся, что успех в расширении КР, ставший поворотным пунктом в ее истории, через неделю будет дополнен еще одним существенным историческим достижением в виде ДВЗИ. Мы уверены, что все члены будут руководствоваться таким же духом компромисса и гибкости, благодаря которому была доведена до успешного завершения работа по расширению. Мы по-прежнему полагаем, что под умелым председательством посла Нидерландов Рамакера увенчаются успехом текущие усилия по разработке компромиссного пакета. Его рабочий документ "Проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" дает нам шанс для нахождения компромисса.

Вскоре после принятия текста ДВЗИ мы займемся планированием будущей повестки дня настоящей Конференции. На наш взгляд, после завершения работы над ДВЗИ приоритетной темой нашей повестки дня должно стать соглашение о запрещении производства расщепляющегося материала для оружейных целей. Что касается контроля над обычными вооружениям, то, как мы полагаем, КР следует сосредоточиться на такой области, как меры транспарентности.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы вновь поблагодарить всех тех, кто способствовал расширению КР. Я хочу также поздравить новых членов и заверить все делегации, а также Генерального секретаря настоящей Конференции г-на Петровского, его заместителя г-на Бенсмаила и их замечательных сотрудников в моем личном сотрудничестве, равно как и в сотрудничестве турецкой делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово предоставляется заместителю министра иностранных дел Беларуси послу Санникову.

Г-н САННИКОВ (Беларусь): Г-н Председатель с большим удовлетворением приветствую Вас на ответственном посту Председателя Конференции и поздравляю с чрезвычайно умелым и компетентным руководством ее работой. Мы высоко ценим Ваш

(Г-н Санников, Беларусь)

вклад, как и вклад посла Аргентины Санчеса Арнау, посла Чили Бергуньо, посла Южной Африки Селеби, в справедливое решение проблемы расширения членского состава Конференции.

Хочу выразить признательность всем делегациям за проявленную гибкость и дух сотрудничества. Особую благодарность хотелось бы высказать в адрес коллег по бывшей группе 23-х за партнерство и взаимную поддержку.

Для делегации Республики Беларусь это исторический момент, поскольку мы впервые выступаем на этом авторитетном международном форуме в качестве его полноправного члена. Как многие здесь, мы долго и целенаправленно шли к этому событию, пройдя через различные подходы к формуле расширения, которые отражали меняющуюся геополитическую ситуацию. Беларусь стала полноправным членом КР в весьма ответственный момент для нее и для мирового сообщества – в период завершения, как мы надеемся, переговоров по ДВЗЯИ. В этой связи хотелось бы поделиться нашими взглядами на будущий договор. Беларусь хотела бы видеть реализацию в договоре концепции "подлинно нулевого уровня мощности", т.е. полного и безусловного запрещения любых ядерных испытаний, включая так называемые мирные ядерные взрывы. Такой подход будет соответствовать целям нераспространения и прекращения качественного совершенствования ядерного оружия. Договору необходим действительно надежный международный режим проверки, центральными техническими компонентами которого станут Международная система мониторинга и Международный центр данных. Инспекции на месте, по нашему мнению, уместно рассматривать как исключительную, не часто применяемую меру при обеспечении гарантий против возможных злоупотреблений процедурой таких инспекций. Наиболее приемлемой, на наш взгляд, формулой вступления договора в силу является его ратификация всеми государствами, обладающими ядерным потенциалом (включая АЭС и исследовательские ядерные реакторы), которые приведены в соответствующем списке МАГАТЭ.

Полагаем, что наиболее рациональным и приемлемым было бы размещение будущей Организации по Договору в Вене и использование ею административных и технических возможностей Международного агентства по атомной энергии. В частности, это позволит добиться значительной экономии средств, что для нас имеет большое значение. Республика Беларусь надеется на успешное завершение переговоров по ДВЗЯИ в ближайшее время. Этот договор мы рассматриваем как важный этап на пути к достижению цели ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия.

Несмотря на очевидную приоритетность ДВЗЯИ, нельзя забывать и о других пунктах повестки дня работы КР. Мы надеемся, что после завершения работы по ДВЗЯИ на Конференции будут сделаны соответствующие практические шаги по скорейшему началу переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов, гарантиям безопасности для неядерных государств, ядерному разоружению в широком контексте. Все это позволит последовательно продвигаться по пути укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Для Беларуси это направление является одним из важнейших внешнеполитических

(Г-н Санников, Беларусь)

приоритетов. Обусловлено это тем, что мы на себе испытываем ядерные последствия в результате крупнейшей техногенной катастрофы нашего времени – Чернобыля. Продиктовано это и тем, что с первых дней своего независимого существования Беларусь вынуждена была принимать трудные решения по ядерному арсеналу бывшего СССР. Республика взяла на себя сложные и затратные обязательства по договорам в области ядерного нераспространения и ликвидации ядерного оружия, руководствуясь прежде всего интересами международной безопасности. Беларусь внесла и продолжает вносить заметный вклад в разоруженческие процессы в других областях. Уместно, видимо, напомнить, что, несмотря на непропорционально сложные обязательства по Договору об ОВСЕ, которые пришлось на период серьезных экономических трудностей, Республика практически выполнила свою норму сокращения обычных вооружений и техники. Сегодня мы заинтересованы в повышении жизнеспособности этого Договора, его адаптации к новым условиям.

Контроль над вооружениями и разоружение стали сегодня важнейшими составляющими мировой политики, в отличие от времен "холодной войны" приобрели практическое измерение. В связи с этим важно, на наш взгляд, оставаясь реалистами, не утрачивать существующей динамики. Развиваются региональные усилия в области безопасности, контроля над вооружениями и разоружения. Накапливаемый региональный опыт следует переносить на универсальную основу. И здесь роль Конференции по разоружению – единственного многостороннего форума с переговорным мандатом – трудно переоценить. Беларусь искренне заинтересована в повышении авторитета КР, усилении ее роли. За непродолжительную новую историю нашего государства мы приобрели значительный, хотя и не всегда положительный, опыт в области разоружения. Надеемся, что он пригодится и нам, и остальным участникам КР. Уверен, что количественное расширение Конференции приведет и к качественному повышению уровня ее деятельности в сегодняшнем мире непростых проблем в области международной безопасности. Мы готовы к конструктивному сотрудничеству со всеми делегациями и надеемся внести свой вклад в работу Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Беларуси за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово заместителю министра иностранных дел Украины г-ну Грищенко.

Г-н ГРИЩЕНКО (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с образцовым исполнением Вами своих очень важных функций, которые – наряду с неустанными усилиями, предпринятыми некоторыми членами КР, а также многими из тех, кто принадлежал тогда к "группе 23", – сделали возможным окончательное урегулирование давнишней проблемы расширения КР. Мы рассматриваем решение, принятое КР 17 июня 1996 года, как важный шаг по пути к укреплению многостороннего характера настоящего переговорного форума, повышению его эффективности и обеспечению подлинной универсальности соглашений, разрабатываемых в его рамках. Для достижения этих целей украинская делегация готова самым конструктивным образом сотрудничать со всеми другими делегациями.

(Г-н Грищенко, Украина)

Украина вступает на Конференцию по разоружению в качестве полноправного члена, имея репутацию страны, чей ощутимый вклад в дело контроля над вооружениями и ядерного разоружения широко признается международным сообществом. И весьма символично, что обретение Украиной членства на КР близко совпадает по времени с завершением вывода с ее территории ядерных боеголовок, которые подлежат ликвидации под надзором украинских наблюдателей. Таким образом, Украина на практике реализовала свое решение об обретении статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

С самых первых дней восстановления своей независимости Украина рассматривает ответственную и предсказуемую политику контроля над вооружениями в качестве внешнеполитического приоритета, соответствующего как нашим озабоченностям в плане безопасности, так и интересам всего международного сообщества.

Унаследовав от бывшего СССР третий в мире по величине ядерный потенциал и одни из самых крупных в Европе вооруженные силы, Украина сталкивается с такой трудной задачей, как проведение в пределах ограниченных хронологических рамок широкомасштабных сокращений ядерных и обычных вооружений с целью соблюдения обязательств в соответствии с рядом многосторонних и двусторонних договоров (СНВ, ПРО, РСМД, ОБСЕ, ДНЯО). Вытекающие отсюда финансовые и иные издержки ложатся дополнительным бременем на наше народное хозяйство, которое переживает чрезвычайно болезненные преобразования. Несмотря на эти трудности, Украина строго соблюдает свои международные обязательства, подтверждая тем самым свою репутацию находчивого и надежного партнера по переговорам в области контроля над вооружениями, включая переговоры на КР.

Заметный рост числа стран, желающих принимать участие в работе КР, свидетельствует о том, что проблемы, связанные с глобальной и региональной безопасностью, занимают видное место в современном мире, а также о растущей роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров в этой области. Мы надеемся, что обретение государствами бывшей группы 23 членского статуса на КР ознаменует собой новый этап в ее истории и даст КР широкие возможности для полной реализации ее потенциала, а также придаст новый мощный импульс ее деятельности. В то же время оно прокладывает путь к приему в состав КР в качестве новых членов других стран-кандидатов.

Расширение КР открывает новые перспективы для развития многостороннего сотрудничества, нацеленного на укрепление глобальной безопасности и международной стабильности. Мы полагаем, что оно способствовало бы не только успешному завершению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но и облегчило бы его скорейшее вступление в силу.

Придавая наиважнейшее значение разным аспектам ядерного разоружения, мы, однако, считаем, что в период после заключения ДВЗИ Конференция – наряду с неотложным воссозданием специального комитета по запрещению производства

(Г-н Грищенко, Украина)

расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств – должна возобновить серьезное рассмотрение таких важных вопросов, как гарантии безопасности неядерных государств, контроль над обычными вооружениями, меры транспарентности и укрепления доверия, а также создание новых зон, свободных от ядерного оружия.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Украина в полной мере осознает свои новые обязанности в качестве члена Конференции по разоружению. Мы готовы взять их на себя, с тем чтобы активно содействовать поиску решения неотложных проблем, имеющих отношение к укреплению глобального мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить Вам мои поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Мы рады видеть во главе Конференции представителя страны, принадлежащей к Группе 21, в то самое время, когда Конференция стоит перед проблемой большой важности. Мы осознаем и признаем, что Ваша умудренность, опытность и хорошо известное дипломатическое искусство принесут немалую пользу Конференции в этот период. Позвольте также передать искреннюю благодарность и признательность Вашему предшественнику послу Нигерии Абуа за целеустремленность и искусство, с которыми он руководил нашей работой в период своего председательства. Я хотела бы также приветствовать посла Эфиопии Йимера, чье присутствие среди нас уже обогатило наши дискуссии. Кроме того, пользуясь возможностью, я хотела бы сердечно приветствовать 23 новых члена Конференции по разоружению, которые, хотя и довольно нетрадиционно, присоединяются к нам на этой неделе.

Мы достигли критического этапа на переговорах по ДВЗИ. С января 1994 года, когда Конференция по разоружению приняла мандат на переговоры по ДВЗИ, "который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности", Индия принимает активное и конструктивное участие в переговорах. Мы выдвинули ряд предложений, совместимых с принятым КР мандатом. Эти предложения нацелены на то, чтобы ДВЗИ приобрел поистине всеобъемлющий характер, т.е. стал договором, запрещающим все ядерные испытания и не оставляющим никаких лазеек, которые позволили бы государствам, обладающим ядерным оружием, продолжать совершенствование и развитие своих ядерных арсеналов на своих испытательных полигонах и в своих лабораториях. Этими предложениями мы подчеркнули важность увязки ДВЗИ с разоруженческой структурой в качестве составной части поэтапного процесса, нацеленного на достижение полной ликвидации всего ядерного оружия в пределах определенных хронологических рамок.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Однако, несмотря на все наши усилия, сегодня у нас нет иного выбора, кроме как выразить свое разочарование в связи с тем, как эволюционировали переговоры. На столь позднем этапе мы вынуждены констатировать, что уже сформулированные основные запрещения, определяющие сферу охвата, по-прежнему очень узки и не отвечают установленному требованию относительно всеобъемлющего запрета. Такой подход дал бы лишь "договор о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия", а вовсе не договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. В равной степени, а то и больше, нас заботит то обстоятельство, что кое-какие делегации блокируют всякую попытку включить в договор предметные разоруженческие положения. Слабые и безнадежно неадекватные ссылки на ядерное разоружение в преамбуле, в частности содержащиеся в рабочем документе CD/NTV/WP.330, не могут удовлетворить наших озабоченностей. Нам очень уж хорошо известно, как с полным пренебрежением трактовались ни к чему не обязывающие ссылки, содержащиеся в других договорах. Так как же нам не прийти к выводу о том, что государства, обладающие ядерным оружием, преисполнены решимости и впредь полагаться на ядерные вооружения в плане своей безопасности и рассматривают ДВЗИ не как серьезную разоруженческую меру, а лишь как договор, направленный против горизонтального распространения?

Наши оценки в отношении повестки дня государств, обладающих ядерным оружием, подкрепляются и другими связанными с этим событиями. С окончанием "холодной войны" ведутся разговоры о новых доктринах и разрабатываются стратегии в отношении предназначения ядерного оружия. Ядерное оружие обладает притягательностью в плане его применения в случае химического или биологического нападения или в плане его достратегической роли. Разработана доктрина на тот счет, что ядерное оружие требуется в качестве подстраховки на случай будущего неблагоприятного поведения и угрозы со стороны неупомянутых государств. Не перекрыт космический шлюз гонки ядерных вооружений. Чтобы увековечить сохранение ядерного оружия, разрабатываются доктрины морского развертывания. А чтобы открыть будущие возможности, активно осуществляются программы в отношении баллистических противоракет.

Ядерные испытания, которые производились даже в ходе наших переговоров, оправдывались тем, что они имеют существенное значение для национальной безопасности, а также для того, чтобы позволить завершить работу над новыми конструкциями и произвести сбор данных, позволяющих осуществлять компьютерные имитации и моделирование для сохранения и совершенствования потенциалов в отдаленном будущем. Мы являемся свидетелями того, как колоссальные ресурсы, будь то людские или материальные, по-прежнему выделяются на конкурирующие исследования и разработки ядерно-оружейного характера. Представления некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в Международный суд являются еще одним свидетельством того, что они не хотят отказываться от своей монополии и рассматривают ядерное оружие в качестве составной части своей военной стратегии. Тот ДВЗИ, зарождение которого мы наблюдаем, по-видимому, формируется скорее в зависимости от технологических предпочтений государств, обладающих ядерным оружием, чем в зависимости от императивов ядерного разоружения. В 1954 году Индия имела в виду не такой ДВЗИ. И нельзя рассчитывать, что Индия примет такой ДВЗИ.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Индия по-прежнему убеждена, что полная ликвидация ядерного оружия укрепит глобальную безопасность. Как подсказывает нам опыт, такой цели нельзя достичь на спорадической основе и дискриминационным образом. Нелегальные поставки ядерно – оружейной технологии, что вызывает озабоченность и у нас в регионе, свидетельствуют о необходимости добиваться цели ликвидации ядерного оружия именно так, как это конкретно предлагает Индия. Мы коллективно пошли по такому пути в случае других категорий оружия массового уничтожения – химического и биологического. И все мы считаем, что с этими договорами мир стал более безопасным и лучшим местом. Когда же дело доходит до ликвидации ядерного оружия, возникает противодействие. Такая непоследовательность в подходах не может не быть объяснена желанием сохранить монополию, причем предпринимаются попытки реализовать это желание и за счет ДВЗИ. Мы не можем признать правомерным, что в интересах своей безопасности некоторые страны полагаются на ядерное оружие и в то время отказывают в этом праве другим.

В таких обстоятельствах вполне естественно, что в нашем процессе принятия решений ключевым фактором стали соображения нашей национальной безопасности. Наш потенциал продемонстрирован, но мы в принципиальном плане проявляем сдержанность. Страны вокруг нас продолжают свои оружейные программы – либо открыто, либо тайно. В такой обстановке Индия не может принять никаких ограничений на свой потенциал, коль скоро другие страны по-прежнему не желают взять на себя обязательство в отношении ликвидации своего ядерного оружия.

В прошлом Индия уже демонстрировала свою решимость. Мы отказались присоединиться к дискриминационному порядку нынешнего международного ядерного режима. И мы выдерживаем этот курс, невзирая на того или иного рода нажимы. Такой же убежденностью проникнута и наша позиция по ДВЗИ. В прошлом году мы выражали свое разочарование в связи с бессрочной пролонгацией ДНЯО, так как, по нашему мнению, он нацелен на то, чтобы узаконить бессрочное обладание ядерным оружием пятью странами. А сегодня, с помощью еще одного ущербного и бессрочного договора предпринимаются попытки узаконить право на продолжение разработки и совершенствования своих арсеналов. Такой договор не предусматривается в качестве меры по пути к универсальному ядерному разоружению, и он не отвечает индийским национальным интересам безопасности. Поэтому Индия не может подписаться под ним в его нынешнем виде.

Как вам небезызвестно, среди выдвигаемых условий вступления в силу ДВЗИ фигурируют предложения о том, чтобы в качестве одного из требований предусмотреть его ратификацию, в частности, Индией. Позвольте мне внести тут предельную ясность: в договорном тексте мы не примем никакой формулировки, которая затрагивала бы наше суверенное право решать в свете своих высших национальных интересов, следует ли мы присоединяться к такому договору.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Индия неизменно привержена делу глобального ядерного разоружения. Мы всегда были на переднем крае борьбы за мир во всем мире. И эти усилия будут продолжаться и впредь. Опыт этих переговоров укрепляет нашу решимость в том отношении, что нужно решительно и всеобъемлющим образом добиваться ядерного разоружения, ибо только так оно будет способствовать глобальной безопасности, одинаковой безопасности для всех государств и для безопасности детей во всем мире. Таков центральный постулат нашей национальной политики в области безопасности, получивший отражение в нашей внешней и в нашей ядерной политике. И мы убеждены, что будущий ход событий подтвердит правомерность такого подхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Малайзии послу Сираджу.

Г-н СИРАДЖ (Малайзия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на этом решающем этапе работы Конференции, а также в связи с происшедшим под Вашим председательством успешным приемом группы 23 государств в качестве полноправных членов КР. Моя делегация вполне уверена, что под Вашим руководством наша миссия увенчается ожидаемым плодотворным завершением. Позвольте также воздать должное Вашему предшественнику уважаемому послу Нигерии Абуа, чье умелое руководство позволило Конференции достичь более существенного прогресса.

На данном пленарном заседании я хочу затронуть проблему расширения членского состава Конференции по разоружению. Прежде всего мы, пользуясь возможностью, поздравляем 23 государства, которые были успешно приняты в члены КР, начиная с прошлого понедельника, 17 июня 1996 года.

Позвольте мне на данном пленарном заседании привлечь внимание к случаю Малайзии. Вот уже некоторое время, как Малайзия участвует в работе в качестве наблюдателя. Мы представили 3 сентября 1993 года свою заявку на вступление в члены Конференции. И вот сейчас, когда урегулирована ситуация в отношении 23 государств – и мы рады, что теперь это уже свершившийся факт, – нам, конечно же, по-человечески немножко завидно. Малайзия, как и многие другие, полагает, что на этом проблема расширения членского состава КР не должна считаться исчерпанной. Теперь непосредственного внимания заслуживают заявки, представленные нами и еще 12 государствами, и их не следует игнорировать или оставлять без внимания на этом высоком форуме. Мы настоятельно призываем Вас не забывать своих друзей.

Мы добиваемся членского статуса не просто ради членства и не потому, что это модно, а потому, что мы с большим интересом следим за работой КР и хотели бы иметь возможность вносить в нее существенный вклад в будущем. По мнению Малайзии, членский состав КР следует еще больше расширить, с тем чтобы этот форум был более

(Г-н Сирадж, Малайзия)

репрезентативен по отношению к международному сообществу. Никакое суверенное государство не желает участвовать в работе Конференции с галерки (хотя сегодня это уже звучит не буквально). Проблемы международной безопасности затрагивают все государства на нашей планете Земля, и поэтому все подлинно заинтересованные государства следует допустить к участию на равной основе. Понятно, что по практическим соображениям, а также для того, чтобы КР оставалась эффективной, мы соглашаемся с мнением о том, что тут следует установить количественный предел.

В этом отношении мы настоятельно призываем КР в приоритетном порядке рассмотреть проблему расширения своего членского состава, и особенно в связи с проблемой заявки Малайзии и еще 12 государств. С этой целью Вы, возможно, пожелаете рассмотреть вопрос о назначении товарища Председателя или товарищей Председателя либо специального координатора, с тем чтобы они занялись этой проблемой и как можно скорее представили Вам доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Италии послу Ваттани.

Г-н ВАТТАНИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам сердечные поздравления и восхищение в связи с тем, что Вы повседневно демонстрируете мудрый, твердый и лидерский подход к выполнению функций Председателя Конференции по разоружению в столь исторический момент в жизни нашего форума.

Италия выражает удовлетворение в связи с тем, что 17 июня Конференция по разоружению утвердила решение о приеме новых членов, среди которых имеются и члены Европейского союза.

Хотя Конференция по разоружению уже приняла 23 государства, еще подлежат рассмотрению 13 дальнейших заявок на членский статус, включая заявки четырех членов Европейского союза, причем некоторые из них были поданы более десяти лет тому назад.

Европейский союз всегда стремился добиться приема всех государств, которые уже ходатайствовали о вступлении в члены КР, включая государства - члены ЕС.

Напоминая, что решение CD/1356 прямо гласит, что данное расширение "не наносит ущерба рассмотрению других уже имеющих пор кандидатур" и что резолюция 50/72 С Организации Объединенных Наций настоятельно призвала к тому, чтобы после представления Председателем КР докладов о ходе консультаций Конференция провела на своей сессии 1996 года дальнейшее рассмотрение этих остающихся кандидатур, Италия полагает, что КР должна рассмотреть на пленарном заседании остальные кандидатуры в членский состав КР до конца своей сессии 1996 года, с тем чтобы поскорее принять решение об их приеме в качестве полноправных членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Австрии послу Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Разоружение – это, в конечном итоге, вопрос доверия. Однако укрепление доверия требует транспарентности и участия. Если же перевести это в институциональные рамки, то это означает, что любая и каждая страна, желающая вносить конструктивный вклад в общее дело разоружения во всех его различных формах, должна иметь возможность на равной основе взаимодействовать с другими в рамках Конференции по разоружению. Как уже неоднократно заявлялось, в сегодняшнем мире разоружение является одной из самых насущных забот и является глобальной проблемой. И поэтому состав нашей Конференции уже стал настоящим анахронизмом. Мы рады, что принятым решением мы отчасти исправили эту неудовлетворительную ситуацию. Мы верим, что за этим последуют дальнейшие шаги в сторону универсализации членского состава. Выражая нашу признательность в связи с тем, что моя страна в конце концов, а именно через 14 лет после подачи ею своей заявки, принята в качестве полноправного члена этого важного форума международных переговоров, я хотел бы заявить, что Австрия расценивает свой членский статус как особенно уместный в свете нашей потенциальной роли в качестве принимающей страны одной из самых важных разоруженческих организаций.

Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с тем, что под Вашим весьма умелым руководством нам удалось найти решение и тем самым закрыть одну из самых обескураживающих и удручающих глав в истории КР. Я хотел бы воздать должное лично Вам и всем тем, кто внес свою лепту в этот удачный исход, и в особенности представителю группы 23 послу Бергуньо, послу Южной Африки Селеби, который выдвинул личную инициативу, сыгравшую ключевую роль в нахождении решения, послу Аргентины Санчесу Арнау, который представил Конференции проект решения, и, наконец, всем членам других групп, которые пожелали и сумели обеспечить успешный исход этого процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за его теплые слова. Слово имеет представительница Ирландии посол Андерсон. Г-жа посол, Вам предоставляется слово.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Для Вас не будет неожиданностью, что ирландская делегация со смешанными чувствами стала свидетелем принятого на этой неделе решения о расширении. Мы искренне рады за 23 новых члена. Этим делегациям присущи талант и целеустремленность, что позволит им вносить в качестве членов даже больший вклад, чем в качестве наблюдателей. Их прием внесет свежую струю в это тесно переплетенное сообщество. Мы разделяем радость по поводу того духа перемен и обновления, который присущ этому решению. Но тут неизбежно встают и определенные вопросы. Все мы разделяем такие ценности, как транспарентность и равенство; но получили ли они адекватное отражение в процессе, который привел к этому решению? Стала ли селективность списка 1993 года сколько-нибудь более приемлемой в 1996 году?

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Разве не требуется дать какое-то объяснение такой стране, как моя, чья заявка на членский статус насчитывает вот уже 14 лет? И, конечно же, возникают вопросы, которые имеют кардинальное значение на данном этапе: куда же мы теперь пойдём? Как же нам развить логику и динамику этого решения?

У нас есть очевидные текстуальные точки отсчета. Как только что напомнил нам итальянский посол, решение CD/1356 четко гласит, что оно не наносит ущерба остающимся кандидатурам. Оно также гласит, что Конференция будет рассматривать ситуацию в отношении расширения после представления Председателем итоговых докладов в конце каждой части ее годовой сессии. Тогдашний Председатель Конференции весьма недвусмысленно подчеркнул, что эта ссылка относится как к государствам в списке О'Саллиуэна, так и к другим кандидатам. Поэтому мы полагаем, что на Председателя Конференции по-прежнему лежит обязанность в конце каждой части сессии представлять доклад; мы рассчитываем на следующий такой доклад. Актуальное значение имеет и резолюция 50/72 С Организации Объединенных Наций. Настоятельно призывая Конференцию рассмотреть до конца сессии 1996 года остающиеся кандидатуры, она устанавливает хронологические рамки для наших дальнейших дискуссий.

Однако в своем сегодняшнем выступлении я бы предпочла исходить не из текстуальных ссылок. Вместо этого я предпочла бы призвать к атмосфере большей широты и великодушия на данном форуме. Решение о приеме группы 23 направлено на утверждение большей открытости, на модернизацию Конференции и на ее приведение в соответствие с реальностями мира после окончания "холодной войны". И этот процесс будет наверняка продвигаться вперед благодаря инстинктивной центростремительной тяге. Было бы неправильно, уже достигнув этого рубежа, разводить мосты. Нас весьма обнадеживает выраженная многими делегациями поддержка дальнейшего расширения. Мы будем сотрудничать с членами и с другими кандидатами в целях его скорейшей реализации. В ходе своих консультаций, г-н Председатель, Вы, несомненно, получите ряд процедурных предложений относительно того, как лучше всего поступить с остающимися заявками. Эти предложения могут различаться, но мы верим, что они будут продиктованы общей целью: добиться результатов, и добиться их быстро. Мы убеждены, что если мы сосредоточим свои усилия, то консенсусный подход находится в пределах досягаемости.

И в заключение я вновь возвращаюсь к тем поздравлениям, которые я высказала в самом начале. Своим долгим и упорным трудом государства группы 23 заслуженно добились успеха. Мы желаем им всего наилучшего в их новой роли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Греции послу Хелмису.

Г-н ХЕЛМИС (Греция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, я хотел бы самым сердечным образом поздравить Вас со вступлением

(Г-н Хелмис, Греция)

на весьма важный и трудный пост Председателя КР. Я уверен, что под Вашим опытным руководством текущие переговоры по ДВЗИ будут успешно завершены к концу текущего месяца.

Я хотел бы с удовлетворением отметить, что в прошлый понедельник этот высокий форум принял решение о реализации прошлогоднего решения относительно расширения КР на 23 новых государства-члена. Мне думается, что эти новые государства-члены будут конструктивно и продуктивно участвовать в работе Конференции, внося тем самым свою лепту в утверждение целей КР, которая, как все мы знаем, представляет собой переговорный форум уникальной важности, на котором ведется разработка международных договоров в области разоружения. Поэтому я выражаю сердечные поздравления всем 23 новым государствам-членам и желаю им всяческих успехов на их новом поприще.

В связи с проблемой географического расширения КР я хотел бы подчеркнуть, что моя страна рассматривает присоединение 23 государств как шаг в верном направлении, за которым должно последовать скорейшее присоединение остающихся 13 кандидатов. Благодаря последнему присоединению Конференция, несомненно, станет более репрезентативной, а ее решения будут в большей мере уважаться повсюду в мире. Я вполне разделяю взгляды, высказанные в выступлении уважаемого посла Италии г-на Алессандро Ваттани. Я также солидаризируюсь с замечаниями других ораторов, которые поддержали дальнейшее расширение Конференции, и в частности замечания делегации Финляндии, которая в прошлый понедельник внесла очень конструктивное предложение относительно назначения Специального координатора по вопросу об остающихся кандидатурах. Я надеюсь, г-н Председатель, что параллельно с другими важными задачами вашего председательства Вы будете способствовать быстрому и эффективному диалогу со всеми государствами-кандидатами.

А сейчас позвольте мне, пользуясь возможностью, сказать несколько слов относительно такой весьма важной проблемы, как ДВЗИ. Прежде всего я хотел бы напомнить, что моя страна является государством, не обладающим ядерным оружием, которое расположено в очень невралгичном регионе – на Балканском полуострове, значительно пострадавшем в эпоху "холодной войны" в результате раздела Европы. На протяжении своей долгой истории Греция в полной мере блюла все нормы и принципы международного права в соответствии со своей твердой позицией в плане поддержания мира и безопасности во всем мире. Что же касается, в частности, ДВЗИ, то греческое правительство и народ Греции решительно выступают за прекращение всех ядерных испытаний. Мы полагаем, что скорейшая реализация ДВЗИ обеспечит укрепление сотрудничества и доверия между государствами и народами, а в будущем и облегчит ликвидацию всех видов ядерного оружия, что должно быть одной из наиважнейших целей международного сообщества.

В свете вышесказанного, моя страна, как я уже говорил, поддерживает успешное завершение переговоров по ДВЗИ к концу текущего месяца и рассматривает предлагаемый

(Г-н Хелмис, Греция)

проект как позитивный документ, поскольку он предусматривает нулевой вариант мощности, а также эффективную и хорошо организованную систему мониторинга, уважение национального суверенитета и обеспечение эффективности и объективности.

Я особенно рад подтвердить, что греческое правительство оперативно приняло решение о включении в состав системы мониторинга ДВЗИ Анойской вспомогательной станции. Мы полностью поддерживаем подписание договора к концу текущего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Греции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Марокко послу Бенжеллуну-Туими.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы присоединиться ко всем ораторам, которые воздали Вам должное в связи с проводимой Вами работой в качестве Председателя Конференции, и поздравить Вас с только что принятым решением о расширении. Как Вы знаете, мы высоко ценим Ваши дипломатические качества и всю Вашу деятельность не только в рамках КР, но и в рамках других международных учреждений. Мне бы не хотелось занимать много времени, ибо я считаю, что, имея более 60 членов, нам надо бы, пожалуй, говорить поменьше, чтобы уложиться в сроки. Так что, я просто рискнул бы высказать сегодня лишь два - три замечания, которые имеют отношение к расширению Конференции и принятому решению.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к словам координатора Группы 21, поздравив новых членов и приветствовав их среди нас. Я очень внимательно прочел письмо 23 новых членов, которое было распространено среди нас под условным обозначением CD/1407. Как мне уже доводилось делать это до того, как это письмо очутилось в наших руках, я просто хотел бы - поскольку считаю, что определенные делегации не вполне уяснили себе позицию Марокко, - для ясности картины отметить, что мы вообще не понимаем, какое отношение имеет ссылка на главу VII Устава Организации Объединенных Наций к вопросам разоружения, и я намерен высказаться на этот счет предельно четко.

Я перечитал Устав, и в особенности главу VII, причем весьма тщательно. Так вот, когда вы хотите ввести санкции против той или иной страны, вам нужно обратиться в Совет Безопасности, который и принимает такие санкции. То же самое относится и к двум странам, одна из которых находится здесь среди нас. Прочел я и резолюцию Совета Безопасности с перечнем различных санкций, и, хотя я и перепроверил условия резолюции за номером, кажется, 661 (1990), я, как и предполагал, не нашел положения, гласящего, что та или иная страна не может быть членом КР или не может осуществлять свое право голоса со всеми вытекающими отсюда последствиями. И что меня сейчас все-таки удивляет, так это то, что нам нужно было таки упомянуть главу VII в письме CD/1407. Речь идет об ошибочной интерпретации главы VII и резолюций Совета Безопасности, поскольку в резолюции о введении санкций против этой страны об этом ничего не сказано. В сущности, у нас имеет место юридически несостоятельная интерпретация текстов.

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

Я хотел бы заявить, что Конференция по разоружению, поскольку она действует консенсусом, не поддерживает, мягко говоря, интерпретацию, содержащуюся в документе CD/1407, и поэтому, когда в пункте 4 этого письма я читаю: "Настоящее обязательство перестает применяться, если на Конференции по разоружению будет принято консенсусное решение относительно того, что обстоятельства, которое вызвало ситуацию, требующую принятия настоящего торжественного обязательства, более не существует", - я его не понимаю, поскольку такого обстоятельства нет. Если это обстоятельство носит политический характер, то - возможно. Если же это обстоятельство носит юридический характер, то его не существует, поскольку мы, Марокко, его не признаем, а если Марокко его не признает, то и в силу правила консенсуса его не признает и Конференция. Поэтому я хотел бы привлечь ваше внимание к тому факту, что, если говорить от имени делегации Марокко, для нас этот пункт ничего не значит, ибо страна, подлежащая применению главы VII, имеет, на наш взгляд, право делать все, что ей заблагорассудится, за исключением того, что запрещено в относящейся к ней резолюции Совета Безопасности. Ну а в резолюции Совета Безопасности, которая касается этой страны, находящейся среди нас, ничего не сказано ни о Конференции по разоружению, ни о праве голоса в рамках Конференции по разоружению. Так что, с этим все ясно. Таково мое первое замечание, и мне не хотелось бы занимать много времени и отравлять ту весьма приятную атмосферу, которая воцарилась с появлением среди нас новых членов.

Мое второе замечание носит гораздо более позитивный характер, поскольку оно касается других кандидатов в члены Конференции по разоружению. В сентябре прошлого года мы предприняли первую фазу этого исторического этапа, и в этой связи я подтверждаю то, о чем говорил посол Ирландии. Тогда я был Председателем Конференции, и я проконсультировался со всеми, и в том числе с 23 странами и еще с 13 странами, уже представившими свои кандидатуры. И я полагаю, что мы действительно достигли понимания в отношении того, что прием 23-х является первым этапом. Ну и теперь, после приема 23-х, нужно идти дальше, и не в обиду вам я зачитаю то, что я говорил в конце своего председательствования, что, как мне думается, очень четко согласуется с сегодняшними заявлениями многих ораторов, а именно: мы должны в кратчайший срок рассмотреть остальные кандидатуры, а также любые другие кандидатуры, которые появятся тем временем. Я полностью одобряю любого рода механизм рассмотрения новых кандидатур. По-моему, речь шла о том, что этим мог бы заняться товарищ Председателя или специальный координатор, да, пожалуй, и сам Председатель. У меня нет особых предпочтений, но я настаиваю - как настаивал я и в качестве Председателя, - на скорейшем рассмотрении этого вопроса. Кандидаты, о которых идет речь, питают вполне законные чаяния. Разумеется, единственным ограничением, а мне думается, что у Группы 21 есть довольно четкая позиция, является то, что мы не можем согласиться на Конференцию открытого состава, ибо тогда она превратилась бы в дискуссионный клуб, что повредило бы переговорам, проводимым в рамках КР, которая является единственным форумом переговоров в области разоружения.

Я не без колебаний обдумывал свое третье замечание, но сейчас, когда среди нас находятся новые члены, я бы квалифицировал его как замечание в экуменическом духе.

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

Я сказал себе, что теперь, когда нас стало больше, нам надо будет крепить взаимопонимание между собой, и, как мне думается, в ходе довольно оживленных дебатов на предыдущих заседаниях мы касались тех постулатов, которые мне хотелось бы сейчас прояснить. Я хочу процитировать стих из арабской поэзии, содержащий принцип, который во всех отношениях блюдут мусульмане всех стран, а уж как действующему Председателю Организации Исламской конференции мне об этом кое-что известно. Надеюсь, меня правильно переведут: "Kada al-mu'allimu an yakouna rasoulan". Попытаюсь прибегнуть к перифразе: мы, исповедники ислама, считаем, что любой младший или старший преподаватель – будь то учитель средней школы или университетский профессор – независимо от своего таланта и квалификации должен пользоваться всеобщим уважением, ибо он мог бы быть пророком. А заимствуя выражение из другой культуры, я просто сказал бы, как говорят французы: "имеющий уши, да слышит".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Кубы послу Кабальеро.

Г-н КАБАЛЬЕРО (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, от имени делегации Кубы я хотел бы самым искренним образом поблагодарить Вас за проводимую Вами работу в качестве Председателя Конференции по разоружению. Сделанный нами исторический шаг по расширению данного форума свидетельствует о Ваших дипломатических способностях и о Вашем искреннем желании содействовать делу разоружения. Мы также признательны Вашему предшественнику послу Нигерии Абуа и ряду других послов и делегаций, которые и в прошлом, и сейчас, предпринимая напряженные усилия, способствовали решению этой проблемы и расширению КР. Нет сомнений в том, что расширенная КР будет лучше представлять интересы международного сообщества, а соглашения, по которым мы ведем переговоры в ее рамках, будут опираться на более прочную основу – и не только за счет количественного роста членского состава Конференции, но и в результате присоединения тех стран, которые показали, что хотят вместе с нами вносить свою лепту в дело мира. При этом мы хотим сердечно приветствовать на КР 23 новых члена, которые вошли в ее состав 17 июня в соответствии с решением CD/1406 данного форума. Они смогут сотрудничать с Кубой в достижении разделяемых нами целей.

Мы получили письмо, которое в порядке осуществления своего национального суверенитета направили Вам 23 новых государства – члена КР. Вышеупомянутый текст мы рассматриваем следующим образом: речь идет об осуществлении национального суверенитета, которое никто не может ставить под вопрос, но действие которого распространяется только на подписавшие стороны. Как все мы знаем, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности. Такая ответственность четко определена в Уставе Организации Объединенных Наций, и ее нельзя увязывать с проблемами, не имеющими никакого отношения к его мандату. По этим причинам ссылка на меры по главе VII Устава Организации

(Г-н Кабальеро, Куба)

Объединенных Наций, включенная в документ, направленный Вам 23 новыми членами, никоим образом не может связана ни с данным, ни с каким-либо иным многосторонним форумом, равно как и никто не может пытаться использовать ее в будущем в качестве прецедента.

По мнению Кубы, такая ссылка на главу VII Устава Организации Объединенных Наций может быть приемлема только в том контексте, в каком она интерпретируется. Мы хотим зафиксировать это в протоколах о работе данной Конференции, а также перед лицом международного общественного мнения. Мы всегда ратовали за расширение нашей Конференции на условиях, установленных в 1993 году, и именно так мы интерпретируем недавно принятое решение, а именно как чистое и абсолютно безусловное решение. Однако мы не можем не испытывать глубокого сожаления в связи с тем, что из-за продемонстрированной Соединенными Штатами Америки имперской неуступчивости по отношению к одному из 23 новых государств-членов решение о расширении Конференции заняло так много времени. И это обстоятельство также должно войти в анналы этого мучительного процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Новая Зеландия хотела бы поздравить Вас и Конференцию с принятым 17 июня решением о расширении ее членского состава. Этим решением Конференция реализовала то обязательство, которое было принято в сентябре прошлого года по отношению к Новой Зеландии и 22 странам, которые присоединяются к нам в качестве новых членов. Она также проявила добрую волю по отношению к международному сообществу, откликнувшись на призыв о безотлагательном расширении ее членского состава, который был обращен к ней на последних трех сессиях Генеральной Ассамблеи.

Заслуживают нашей благодарности все те, кто помогал нам добиться этого успеха, и особенно посол Австралии Поль О'Салливэн, за его важную роль в 1993 году, посол Бразилии Лампрея в качестве товарища Председателя, посол Марокко Бенджеллун-Туими, под чьим председательством было принято решение CD/1356, а также несколько других Председателей КР, заложивших основы для этого решения. Это решение было принято благодаря профессионализму, продемонстрированному Вами, г-н Председатель, а также автором решения – послом Аргентины Санчесом Арнау. Спасибо также другим координаторам групп и Китаю.

Хотелось бы также воздать должное тем странам, которые некогда были известны как группа 23-х. Наша совместная работа была проникнута общей целью и доброй волей, которые должны вдохновлять и нашу будущую совместную работу. Мы благодарим своих коллег по группе 23-х за их веру в общую цель, и, в особенности, выражаем свою признательность нашему Координатору послу Чили Бергуньо, а также послу Южной Африки Селеби за важную роль его страны в этом деле.

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

Заглядывая в будущее, Новая Зеландия считает, что состав данной Конференции должен и впредь сохранять свою репрезентативность по отношению к международному сообществу за счет регулярных обзоров и рассмотрения тех заявок на вступление в членский состав, которые пока еще остаются неурегулированными.

Поскольку возможности выступить ждут еще многие другие, я завершаю свое выступление и заверяю Вас, Ваших преемников на посту Председателя КР, Генерального секретаря Конференции и всех членов КР в приверженности Новой Зеландии достижению позитивных результатов, которых требует от этого единственного форума переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Дании г-ну Керульф.

Г-н КЕРУЛФ (Дания) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, я хотел бы, пользуясь возможностью, самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

Прежде всего моя делегация хотела бы поздравить новые государства-члены, которые были приняты 17 июня в качестве новых членов Конференции по разоружению. Моя делегация полностью присоединяется к тому заявлению, с которым уже выступил сегодня утром уважаемый представитель Италии – действующего Председателя Совета Европейского союза. Так что я буду краток. Сегодня утром, моя делегация хотела бы отметить, что моя страна вот уже много лет является наблюдателем на КР, и моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, подтвердить приверженность Дании разоружению и контролю над вооружениями. Фигурируя среди остающихся кандидатов в члены Конференции, моя делегация хотела бы вновь заявить о глубокой заинтересованности Дании в том, чтобы как можно скорее стать государством – членом Конференции. На наш взгляд, приняты должны быть все государства, подавшие заявки на вступление в члены Конференции. В соответствии с резолюцией 50/72 С Генеральной Ассамблеи моя делегация просит провести дальнейшее рассмотрение нашей кандидатуры Конференцией в ходе сессии этого года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Дании за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Исламской Республики Иран послу Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, сейчас я впервые выступаю под Вашим председательством. И поэтому, пользуясь возможностью, я тепло поздравляю Вас и выражаю Вам свою всяческую поддержку. С учетом Ваших обширных познаний и опыта, мы уверены, что Ваша руководящая деятельность будет вестись на оптимальном уровне. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику послу Нигерии Абуа и приветствовать посла Эфиопии Йимера, который недавно присоединился к нам и стал вносить свою лепту в нашу работу.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Мне хотелось бы также еще раз приветствовать новых членов Конференции и вновь заявить о том, что процесс расширения на этом не заканчивается и что следует эффективно заниматься вопросом о членском статусе других кандидатов, которые пока остались в стороне.

Мы находимся на заключительном этапе переговоров по ДВЗИ, и этот этап носит крайне важный характер, ибо судьба договора может зависеть от успеха данного последнего их этапа. Если 28 июня, как мы надеемся, является непреложным предельным сроком, то у нас в распоряжении остается лишь несколько рабочих дней. А ведь пока еще не урегулирован ряд значительных проблем, которые, в сущности, носят политический характер. Эти проблемы охватывают широкий круг областей, таких, как сфера охвата, проверка и ИНМ, вступление в силу и Исполнительный совет, т.е. речь идет о проблемах, которые, по сути дела, составляют договор. Если же мы так и не знаем, какова природа договора и что именно запрещает этот договор, то как нам определить основные аспекты его системы проверки, что могло бы инициировать инспекцию на месте – как ее проводить и что делать с ее итогами, какие критерии нужно учитывать при избрании членов самого важного директивного учреждения договора и каким образом договор должен вступать в силу, – то мы можем сделать вывод о том, что договора у нас все еще нет.

Я не склонен принижать уже проделанную колоссальную и неоценимую работу. Однако нужно подчеркнуть, что крупные успехи на технических дискуссиях, которые продолжили путь к согласию по многим из этих областей, не сопровождалась таким же прогрессом по более фундаментальным проблемам, требующим решений на политическом макроуровне. А между тем сейчас этот прогресс абсолютно необходим. И необходим он именно сегодня, потому что завтра может оказаться слишком поздно. Поэтому я со своей стороны попытаюсь вкратце заострить внимание на том, что мы считаем существенным, так сказать, по минимуму, в наших попытках путем переговоров добиться компромисса по некоторым из более значимых проблем.

Вот уже более сорока лет, как международное сообщество настаивает на запрещении всех ядерных испытаний. На таком их запрещении, которое было бы не самоцелью, а средством реализации ядерного разоружения. Такое запрещение должно также носить всеобъемлющий характер в истинном смысле этого слова. Договор, который не запрещает ядерные испытания, не кладет конец качественному развитию ядерного оружия и позволяет ядерным державам продолжать программы совершенствования их ядерных вооружений за счет имитаций, а также подкритических испытаний, не является всеобъемлющим; а когда договор еще и не вписывается в подходящий для него контекст ядерного разоружения, он утрачивает смысл. К сожалению, намечается, пожалуй, тенденция к компромиссу по этим существенным моментам.

Разумеется, мы изучаем эти проблемы в реалистическом ракурсе. Мы ищем решения, даже если это может потребовать серьезных компромиссов с нашей стороны. И именно в этом свете мы считаем возможным рассматривать сейчас сферу охвата в ее нынешнем виде, если, как минимум, в преамбулу, в объект и цель договора будут

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

включены четкие и конкретные обязательства в отношении следующего: ядерное разоружение в пределах конкретных хронологических рамок и прекращение качественного совершенствования ядерного оружия. В этом контексте нам нужно также ощутить наличие на КР подлинной доброй воли в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению.

Что касается общих аспектов проверки, то мы должны вновь заявить о том, что рассмотрение национальных технических средств в качестве источника инициирования инспекции на месте может привести к созданию прецедента, сопряженного с серьезными юридическими и политическими последствиями. Я твердо подчеркиваю, что это не может быть приемлемым. МСМ обладает настолько широким, обширным охватом, что это исключает необходимость в НТС. Вместе с тем приводится довод о том, что подкритических испытаний мощностью до 1 кт, которые остаются незаметными для МСМ, может все-таки быть достаточно для того, чтобы обеспечить возможность для качественного совершенствования ядерного оружия. Для нас это также является предметом озабоченности. Между тем при рассмотрении этого недостатка нам нужно учитывать, что гораздо большую лазейку оставляют настойчивые попытки ограничить договорную сферу охвата запрещением не всех ядерных испытаний, а лишь испытательных взрывов, вследствие чего договор о запрещении испытаний уже не будет всеобъемлющим; по всей видимости, МСМ неспособна обнаруживать испытательные ядерные взрывы даже с более высокой магнитудой в определенных географических районах, расположенных поближе к государствам, обладающим ядерным оружием. Поэтому при обнаружении испытательных взрывов, производимых государствами – обладателями ядерного оружия, такая система более уязвима, чем при обнаружении испытательных взрывов, производимых другими государствами.

Мы являемся свидетелями того, что у крупных держав цели национальной безопасности неизменно превалируют над международными заботами. И поэтому трудно представить себе, чтобы НТС могли применяться объективным, беспристрастным и недискриминационным образом. Таким образом, использование данных от НТС может быть предусмотрено на временной основе и в качестве дополнительного источника информации в контексте его постановки под международный контроль.

Что касается Исполнительного совета, то я не могу не подчеркнуть неприемлемость всякой идеи постоянного статуса для тех, кто приобрел ядерное оружие или ядерный потенциал, имеющий отношение к договору. Прерогативой определять, желают ли они возобновить членство в Совете любого государства-участника обладают только региональные группы. Можно рассмотреть критерии для подбора претендентов на членство. Но увязка любой фиксированной пропорции с теми или иными критериями была бы равносильна постоянному членству и не может быть приемлема. Кроме того, состав регионов должен соответствовать организационным механизмам, существующим в других международных органах.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

В связи со вступлением в силу мы надеемся, что недавнее решение о расширении членского состава КР могло бы проложить путь к возможным приемлемым решениям. Однако мы понимаем, что окончательное урегулирование этих проблем может быть произведено чуть ли не в последнюю очередь.

Остальные технические проблемы в связи с МСМ и ИНМ проходят серьезные обсуждения, и в этом отношении мы пусть медленно, но движемся вперед. Однако их окончательное урегулирование, пожалуй, не будет произведено до тех пор, пока не будут решены более крупные политические проблемы.

Для решения этих и других проблем в течение немногих оставшихся дней от всех членов требуется решимость и воля, а также готовность включиться в реальные переговоры. Сейчас, когда Председатель берет на себя все бремя переговоров, крайне важно принять меры в плане сфокусированных, широких, непрерывных и транспарентных переговоров, с участием, в частности, тех, у кого имеются специфические подходы к проблемам, и тех, кто может внести свою лепту в сближение позиций, не закрывая при этом дверь и для всех других заинтересованных членов.

Мы должны быть готовы вести работу в неуточное время и, не щадя усилий, добиваться завершения договора в установленный срок. Я еще раз подчеркиваю готовность моей делегации в самой полной мере сотрудничать с Председателем Специального комитета и с Вами, г-н Председатель, на этом решающем этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Делегация Мексики хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с решением о безусловном расширении членского состава Конференции, которое мы приняли на последнем пленарном заседании, и мы самым сердечным образом приветствуем 23 государства, которые сегодня присоединяются к нашей работе и чье присутствие делает нашу Конференцию по разоружению более репрезентативной по отношению к международному сообществу. После принятия решения о расширении членского состава Конференции мы приняли к сведению письмо новых членов в адрес Председателя Конференции. Никто не просил Конференцию по разоружению расширять, изменять или сужать сферу действия принудительных мер, предпринятых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, да делегация Мексики и не могла бы участвовать в любом таком решении Конференции.

18 марта этого года закончились консультации, которые я в качестве организатора по теме вступления в силу проводил в рамках Специального комитета по договору о запрещении ядерных испытаний и результаты которых я представил Председателю Комитета. Как известно, среди делегаций пока еще не достигнуто согласия относительно требований для

(Г-н де Икаса, Мексика)

вступления договора в силу. Сохраняются разногласия между теми делегациями, которые предпочли бы только одно требование – просто определенное число ратификаций, и теми, кто требует определенное число конкретных ратифицирующих государств. Сохраняются также расхождения между теми делегациями, которые могли бы согласиться с требованием относительно определенного числа конкретных ратифицирующих государств, но при условии, что договор будет предусматривать какой-то механизм обеспечения его вступления в силу через несколько лет, и теми делегациями, которые не считают такой механизм необходимым.

Я должен сказать Конференции, что в качестве организатора я получил много сообщений от неправительственных организаций, которые испытывают озабоченность в связи с тем, что использование формулы, согласно которой для вступления в силу требуется наличие конкретных ратифицирующих государств, могло бы привести к чрезмерной задержке со вступлением договора в силу, а то и поставить его в зависимость от воли нескольких государств или даже одного-единственного государства. Такое одно-единственное государство могло бы оттягивать вступление в силу по причине обстоятельств, совершенно чуждых предмету договора. Чрезмерная задержка со вступлением в силу повысила бы возможность отмены мораториев и возобновления взрывов ядерного оружия в ущерб ядерному разоружению и нераспространению. И наконец, неправительственные организации, которые направили мне послания, указывают, что требование в отношении ратификации конкретными государствами носит дискриминационный характер, ибо при этом принимаются во внимание только озабоченности нескольких государств в ущерб чаяниям большинства. К числу организаций, на которые я ссылаюсь, относятся следующие: Врачи за предотвращение ядерной войны, Врачи за социальную ответственность, Ассоциация по контролю над вооружениями, Федерация американских ученых, Союз обеспокоенных ученых, Совет за обитаемый мир, Движение женщин за новое направление, Институт науки и международных исследований, Проект перспективы "двадцать на двадцать", Ассоциация юристов за безопасность в мире и т.п.

В качестве организатора я был лишен возможности выражать точку зрения своей делегации. Но сегодня я хочу официально заявить, что правительство Мексики полностью разделяет озабоченность неправительственных организаций и ратует за такое положение о вступлении в силу, которое обеспечит убедительность договора. Требование в отношении весьма значительного числа конкретных ратифицирующих государств надо было бы сочетать с положением об отказе от установленных требований, что дало бы хоть какой-то проблеск надежды на вступление договора в силу по истечении разумного промежутка времени. В ходе консультаций, которые предстоит проводить по этому вопросу Председателю Специального комитета, делегация Мексики будет ратовать за убедительность договора и будет пропагандировать и поддерживать доводы гражданского общества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Алжира послу Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Я попросил слова для того, чтобы приветствовать новых членов Конференции по разоружению и высказать несколько замечаний относительно письма, которые они направили в Ваш адрес. Это письмо было распространено в качестве рабочего документа КР под условным обозначением CD/1407 от от 17 июня 1996 года.

Моя делегация всегда поддерживала принцип расширения КР в соответствии со статьей 2 Правил процедуры. Посол О'Салливан, о котором мы сегодня не можем не вспомнить, сумел найти формулу, которую мы поддержали, ибо она, как нам казалось, отвечает критерию политического и географического баланса, который должен превалировать на этом форуме. Еще в 1993 году мы призывали к тому, чтобы соответствующие 23 страны были приняты немедленно, безусловно и на равноправной основе. И мы рады, что наконец они находятся среди нас. И мы горячо их приветствуем. Могу заверить их во всемерном сотрудничестве моей делегации. Как мы всегда говорили, расширение членского состава КР стало необходимостью. Это – единственный форум многосторонних переговоров по разоружению, и поэтому он должен представлять все оттенки мнений международного сообщества и все географические регионы мира. Нам известно, что о приеме в членский состав КР ходатайствуют и другие страны. И мы не можем их игнорировать. Однако нам известно и о том, что немало государств-членов озабочены поддержанием того политического и географического баланса, который должен отличать членский состав Конференции. И эту озабоченность нужно будет иметь в виду. Кроме того, возникает и вопрос о том, какую КР мы хотим иметь. Должна ли она оставаться переговорным форумом, или же она должна стать дискуссионным форумом? Следует ли назначить специального координатора, на которого было бы возложено рассмотрение всех этих аспектов? Я хотел бы уточнить, что я, по крайней мере сейчас, пока лишь поднимаю этот вопрос, а вовсе не ставлю его.

Мы только что получили документ CD/1407, содержащий письмо, которое было направлено Вам 23-мя государствами-членами после принятия решения CD/1406 о расширении членского состава Конференции. Мы не можем не высказать несколько замечаний по этому документу. Я должен сразу же уточнить, что у моей делегации нет, да и никогда не было намерений комментировать сам этот акт, ибо он совершен государствами – членами международного сообщества в порядке осуществления своего суверенного права. Мы слишком ревностно относимся к своей независимости и к своему суверенитету, чтобы позволить себе посягательство на независимость и суверенитет других. Итак, наши замечания касаются содержания письма и ни в коей мере не должны восприниматься в качестве критики решения о расширении членского состава КР, которое мы полностью поддерживаем.

В этом отношении моя делегация хотела бы подчеркнуть, что она не признает существования какой-либо связи между решением, принятым Конференцией, и письмом, о котором идет речь. Это письмо связывает только его авторов. В нем содержится ссылка на чужеродные элементы, которые не нужно и нельзя ставить перед Конференцией по разоружению. Мы считаем, что это ни в коем случае не может стать прецедентом, на который можно было бы ссылаться в других ситуациях, где бы они ни возникли. На этом

(Г-н Меглауи, Алжир)

форуме – и что касается нас – все члены обладают всей полнотой прав. Они являются полноценными членами в силу принципа суверенного равенства государств, воплощенного в нескольких статьях Устава Организации Объединенных Наций, и особенно в пункте 1 статьи 2. Действительно, порой поиск нужных нам компромиссов побуждает нас действовать таким образом, что наши представления о равенстве начинают нести на себе отпечаток реализма. Но это ни в коем случае нельзя приравнять к уступке и не означает отказа от основополагающего постулата системы Организации Объединенных Наций. Прежде чем закончить с этим, позвольте напомнить Вам, что принцип юридического равенства между государствами воплощают в себе и другие документы универсального характера. Среди прочего, мы сошлемся на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в которой четко упоминается, что суверенное равенство предполагает, среди прочего, неприкосновенность политической независимости государства.

Прежде чем завершить это поспешно импровизированное выступление, я хотел бы сказать несколько слов о том, что вызывает в настоящий момент нашу существенную озабоченность, – о ДВЗИ. Мы по-прежнему привержены завершению переговоров 28 июля 1996 года. И поэтому мы глубоко сожалеем о том времени, которое было потеряно в ходе первой части сессии, а еще больше – в ходе текущей, второй части. Начиная с субботы, 15 июня, Председатель Специального комитета предпринял с одобрения государств – членов Конференции интенсивные переговоры. Мы надеемся, что эти консультации и переговоры будут по крайней мере транспарентными. Мы с интересом и надеждой ожидаем итогов этих переговоров, которые мы немедленно препроводим своему правительству. Моя делегация хотела бы напомнить, что она и публично, и приватно выражала ряд озабоченностей. И ей очень хотелось бы, чтобы они были приняты во внимание. В первую очередь для нас важен характер договора. ДВЗИ должен стать договором по нераспространению и разоружению. Состав Исполнительного совета должен отражать поистине справедливое географическое распределение, ибо мы считаем, что это важное учреждение должно носить одновременно и технический, и политический характер. Что касается вступления в силу, то оно ни в коем случае не должно давать повод для создания новой группы государств. Это было бы равносильно привнесению элемента дискриминации, а это было бы неприемлемо для моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Туниса послу Эннасеру.

Г-н ЭННАСЕР (Тунис) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на данной Конференции под Вашим председательством, позвольте мне прежде всего от имени своей делегации горячо поздравить Вас с вступлением на пост Председателя нашей Конференции и воздать Вам должное за те усилия, которое предприняли Вы и Ваши предшественники для достижения после трех лет трудных переговоров важного, а по мнению некоторых, и исторического решения о приеме в состав Конференции 23 новых членов. Пользуясь возможностью, я горячо поздравляю новых

(Г-н Эннасер, Тунис)

членов, ибо я убежден, что их будущее участие в работе нашей Конференции окажется весьма полезным и плодотворным. Мы бы предпочли более глобальное и менее селективное решение, которое позволило бы вступить в члены Конференции всем государствам, представившим свои кандидатуры. Позвольте мне напомнить Вам в этой связи, что с точки зрения расширения членского состава Конференции Тунис подал свою заявку в числе первых, и это свидетельствует о том, что свой интерес к этому многостороннему форуму Тунис продемонстрировал не сегодня. Моя страна всегда выступала за расширение состава Конференции таким образом, чтобы она стала открытой для всех стран, ходатайствующих о приеме в членский состав. И мы надеемся, что эта просьба, стыкующаяся с просьбами наших партнеров по группе 13, будет оперативно удовлетворена в соответствии с принципом универсальности Организации Объединенных Наций. У делегации Туниса нашли отклик заявления, сделанные на предыдущем пленарном заседании Его Превосходительством послом Египта Муниром Захраном, а также сегодня несколькими коллегами, которые ратовали за применение вышеназванного решения о приеме новых членов еще к 13-ти странам-кандидатам, и в том числе к Тунису. Мы также поддерживаем предложение посла Финляндии о назначении специального координатора по изучению вопроса об этих странах. Это предложение было также поддержано сегодня несколькими коллегами. Учреждение этого поста специального координатора, как мы надеемся, позволит завершить процесс расширения членского состава Конференции с требуемой справедливостью и оперативностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Туниса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Сирийской Арабской Республики г-ну Хури.

Г-н ХУРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Поскольку наша делегация впервые берет слово, мы хотели бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить надежду, что под Вашим мудрым руководством и благодаря Вашему богатому опыту Конференция оправдает надежды, возлагаемые на нее народами мира. Мы хотели бы также выразить Вам и всем членам Конференции благодарность за поддержку отрядного решения о приеме Сирийской Арабской Республики в качестве полноправного члена Конференции. Мы также признательны всем тем, кто оказывал помощь в достижении этого результата, и в том числе – с недавних пор – координатору группы 23 Его Превосходительству послу Чили, которого мы благодарим за его неустанные усилия.

Расширение членского состава превратит этот важный международный форум в более демократичное учреждение, поскольку на нем найдут свое выражение точки зрения более широкого круга членов международного сообщества. Наш прием в члены Конференции позволит нам более эффективно вносить свою лепту в осуществление чаяний человечества в области разоружения, и в частности в области ликвидации оружия массового уничтожения, что поможет смягчить напряженность во многих частях мира, ликвидировать гегемонию и политику агрессии со стороны некоторых государств, которые полагаются на политику военного превосходства. Оно будет также способствовать достижению мира, стабильности и

(Г-н Хури, Сирийская Арабская Республика)

безопасности в мире вообще и в напряженных регионах – в частности. Наша делегация принимала участие в подготовке письма, направленного Вашему Превосходительству и распространенного в качестве официального документа CD/1407 от 17 июня 1996 года. В сущности, мы стали последним государством, одобрившим это письмо, так как у нас имелся ряд оговорок и возражений. В конце концов мы приняли его, с тем чтобы не нарушать консенсус, достигнутый в группе 23, хотя, по нашему мнению, это письмо никоим образом не должно стать прецедентом. И наконец, наша делегация хотела бы подтвердить, что под Вашим руководством мы будем сотрудничать с другими членами Конференции с целью достижения конструктивных и приемлемых результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Нигерии послу Абуа.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Мне приятно, пользуясь возможностью, поздравить Вас с тем, как Вы направляете работу Конференции по разоружению со времени своего вступления на пост ее Председателя. После ряда лет трудных переговоров Конференция наконец предоставила статус полноправных членов 23 государствам во исполнение решения, содержащегося в документе CD/1356. Мы обещаем, что будем сотрудничать с этими 23 государствами, и рассчитываем работать с ними в рамках наших общих усилий по укреплению международной безопасности посредством разоружения.

Мы не ставим под вопрос право любого государства осуществлять свой суверенитет. В этом отношении мы исходим из того, что нет никаких ограничений для реализации полноправного членства 23 государств. Насколько нам известно, Конференция по разоружению не возложила на эти 23 государства никаких иных обязательств, кроме тех, которые принимают на себя все ее члены по Правилам процедуры. И разумеется, Нигерия не признает никаких других ограничений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление. А сейчас я с удовольствием даю слово следующему оратору – представителю Бангладеш послу Хашиму.

Г-н ХАШИМ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку бангладешская делегация впервые с момента обретения нами полноправного членства на Конференции по разоружению занимает свое место на этом очередном пленарном заседании, я хотел бы засвидетельствовать свое глубокое удовлетворение по поводу Вашего председательства на КР. Вы вступили на пост Председателя на важном этапе работы Конференции – на заключительной стадии переговоров по ДВЗИ. Вы, находясь на посту Председателя, урегулировали также давнишнюю проблему расширения КР. Все члены Конференции заслуживают поздравлений в связи с тем, что им наконец удалось преодолеть осложнения, которые сдерживали реализацию решения CD/1356 от 21 сентября 1995 года,

(Г-н Хашим, Бангладеш)

что позволило Бангладеш и еще 22 государствам из списка О'Салливэна стать членами КР. Однако моя делегация считает, что успех этой инициативы был достигнут в значительной степени благодаря тому, каким образом Вы в качестве Председателя КР руководили консультациями.

Моя делегация хотела бы с признательностью напомнить об усилиях, предпринимавшихся на протяжении ряда лет с целью расширения КР – об усилиях, заложивших фундамент для исторического решения CD/1406 от 17 июня 1996 года. Вклад посла О'Салливэна в решение вопроса о расширении озаменовал собой, пожалуй, первый существенный шаг по пути демократизации этого важного многостороннего форума. Урегулирование проблемы расширения, которая после рекомендаций О'Салливэна долгое время пребывала в застое, озаменовалось 21 сентября 1995 года крупным сдвигом в связи с принятием решения CD/1356 под председательством посла Марокко Бенжеллуна-Туими.

Мы искренне надеемся, что за приемом 23 последует дальнейшее расширение с целью универсализации протекающего на Конференции переговорного процесса.

Конституция Народной Республики Бангладеш гласит о стремлении к "отказу от применения силы в международных отношениях и ко всеобщему и полному разоружению", что является основополагающим принципом государственной политики. Поэтому у Бангладеш есть конституционная обязанность по отношению к целям Конференции по разоружению, которая была учреждена в качестве единого многостороннего разоруженческого форума международного сообщества. Для Бангладеш декалог представляет собой, так сказать, разоруженческую повестку дня. Мы искренне полагаем, что цели КР достигались бы более эффективно, если бы этот декалог, помимо повестки дня КР, вылился еще и в четкие обязательства всех национальных правительств.

Сейчас у Конференции осталось немногим больше недели до закрытия настоящей части сессии 1996 года. Мы горячо надеемся, что к 28 июня нам удастся достичь окончательного согласия по ДВЗИ. В этом плане моя делегация будет готова ко всяческому сотрудничеству. Бангладеш полагает, что поистине всеобъемлющее запрещение испытаний стало бы существенным шагом в наших усилиях по достижению полного ядерного разоружения. В этом отношении Бангладеш в качестве члена Движения неприсоединения хотела бы солидаризироваться с теми заявлениями, которые были сделаны на Конференции от имени Группы 21. Истинная значимость ДВЗИ состояла бы в его способности выйти за рамки концепции нераспространения, характерные для ДНЯО. В качестве участника ДНЯО, не обладающего ядерным оружием, мы прежде всего рассчитываем на прогресс в связи с проблемой вертикального распространения, а помимо этого и в связи с ядерным разоружением.

Прежде чем завершить, я хотел бы выразить нашу благодарность за приветствия членов Конференции, и заявить о том, что в меру своих скромных возможностей моя делегация готова к совместной работе со всеми членами КР по реализации разоруженческих целей международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бангладеш за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Китая г-ну Ву.

Г-н ВУ (Китай) (перевод с английского): КР приняла 17 июня решение о расширении своего членского состава. Это – решение исторического значения. Китайская делегация хотела бы вновь самым теплым образом приветствовать 23 новых государства-члена КР и выразить готовность вместе с ними, а также с другими членами КР трудиться во имя международного разоружения и поддержания международного мира и безопасности.

Решение о расширении КР за счет приема 23 новых членов, несомненно, было вынесено в уникальных обстоятельствах. Китайское правительство уважает выбор, сделанный 23 государствами в целях скорейшего приема в члены КР, так как это является актом осуществления их суверенитета. Однако я хотел бы, пользуясь возможностью, заявить, что, по мнению Китая, процедура, в рамках которой 23 государства взяли на себя юридически связывающие обязательства для того, чтобы быть принятыми в члены КР, представляет собой совершенно особый случай. Она распространяется только на эти 23 государства и не создает никакого прецедента. Никак она не затрагивает и Правила процедуры КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Португалии послу де Санта Клара Гомишу.

Г-н де САНТА КЛАРА ГОМИШ (Португалия) (перевод с английского): Позвольте мне тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Ваша компетентность и мастерство станут залогом успешного исхода Ваших усилий, как это уже доказало урегулирование вопроса о расширении Конференции.

В качестве члена Европейского союза моя делегация всецело поддерживает выступление главы делегации Италии – нынешнего Председателя Европейского союза. Но мы хотели бы высказать еще одно дополнительное замечание на этот счет. Португалия приветствует решение о реализации первой части решения CD/1356 и тепло поздравляет новых членов. В сущности, по всеобщему признанию, членский состав КР как единственного форума переговоров по вопросам разоружения, разрабатывающего юридические документы универсального характера, не отражает фундаментальные перемены в сфере международной безопасности, происшедшие после окончания "холодной войны". И мы считаем, что Конференция должна безотлагательно заняться тем, чтобы принять в качестве полноправных членов другие страны, стремящиеся вносить свой вклад в работу КР.

Поэтому мы считаем, что КР в соответствии со своим собственным прошлогодним решением, а также прошлогодней же резолюцией Генеральной Ассамблеи должна провести на сессии этого года неотложное рассмотрение остающихся 13 кандидатур. Мы убеждены, что сбалансированность и функциональность КР не пострадают от приема 13 остальных кандидатов. Напротив, по нашему мнению, эти новые члены, будучи приняты, позитивным образом внесут свою лепту в повышение эффективности нашего форума.

(Г-н де Санта Клара Гомиш, Португалия)

Позвольте мне напомнить Конференции, что мы питаем давний и правомерный интерес к участию в этом форуме. Португалия с большим интересом принимает участие в работе других форумов, занимающихся проблемами разоружения и урегулирования конфликтов в Европе и в других частях мира. Мы участвовали во многих акциях, связанных с разоружением и нераспространением. Как вам известно, ожидается, что мы выделим в Международную систему мониторинга (МСМ) несколько станций мониторинга. В этой связи Португалия чувствует себя вправе и испытывает желание также вносить на этом форуме свою лепту в создание договоров, способствующих утверждению мира на планете, избавленной от оружия. Я надеюсь, что Вы, г-н Председатель, уделите внимание решению этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Португалии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Норвегии послу Скогмо.

Г-н СКОГМО (Норвегия) (перевод с английского): В качестве старейшего кандидата в члены Конференции по разоружению я хотел бы выразить признательность моего правительства в связи с принятым в прошлый понедельник решением Конференции о расширении членского состава КР. Разумеется, это решение уже давно назрело, причем оно стало результатом процесса, который временами чрезвычайно разочаровывал мою делегацию, да и других кандидатов в члены.

В своих предыдущих выступлениях мы выражали свою признательность тем должностным лицам КР, которые внесли особенно важный вклад в продвижение процесса расширения членского состава, и в частности это сделал в 1993 году посол О'Салливэн, а в декабре прошлого года посол Бенжеллун-Туими. Сегодня же я хотел бы выразить особую благодарность и восхищение моего правительства послу Южной Африки Селеби и его делегации, организовавших консультации, которые привели к принятию этого решения в прошлый понедельник. В течение нескольких последних месяцев мы совместно с Южной Африкой и другими членами неофициальной группы 23, руководимой послом Чили Бергуньо, напряженно работали над достижением срочного решения вопроса о членском составе КР. И мы твердо убеждены, что это решение было принято не только в интересах группы 23, но и в интересах самой КР.

В течение многих лет Норвегия в качестве нечлена вносила активный вклад в работу КР, среди прочего, в таких областях, как укрепление средств и методов технической проверки разоруженческих договоров, разрабатываемых на Конференции путем переговоров. В выступлениях на КР мы излагали свои взгляды по стоящим перед нами проблемам, включая ДВЗИ. И теперь мы рассчитываем вносить активный вклад в процесс переговоров по глобальным разоруженческим проблемам повестки дня Конференции.

Мы хотели бы засвидетельствовать свое мнение о том, что такие же права следует предоставить и другим кандидатам в члены КР. Решение, принятое Конференцией в

(Г-н Скогмо, Норвегия)

понедельник, 17 июня, должно стать лишь одним из шагов по пути к глобальному членскому составу. На наш взгляд, переговоры по глобальным разоруженческим соглашениям должны быть в полной мере транспарентными и открытыми для всех стран, которые, как ожидается, станут участниками этих соглашений. И наилучший способ обеспечить легитимность, убедительность, значимость и эффективность КР состоял бы в том, чтобы позволить всем странам, стремящимся обрести членский статус, присоединиться к Конференции в качестве полноценных и равноправных членов. Норвегия преисполнена решимости и впредь добиваться реализации этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление. А сейчас я с удовольствием даю слово представителю Чили послу Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Я присоединяюсь ко всем позитивным откликам на согласованное расширение. Что касается перспективы, то я позволю себе сослаться на свое выступление относительно необходимости соблюдать условия и сроки, установленные соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи. В качестве одного из авторов письма, приводимого в документе CD/1407, формулировки которого были согласованы подписавшими его странами, я должен заявить, что, по моему мнению, это послание в адрес Председателя Конференции не содержит никакой интерпретации вопросов, вызывающих разногласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодаря представителя Чили за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Уважаемые делегаты, как я уже сообщал Вам на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, 13 июня, сейчас я намерен вынести на решение Конференции содержащуюся в пункте 16 документа CD/1398 рекомендацию о созыве сорок пятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений 5-16 августа 1996 года. Могу ли я считать, что Конференция согласна с этой рекомендацией?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку данное пленарное заседание является последним заседанием, на котором мне доводится председательствовать, позвольте мне, пользуясь возможностью, высказать несколько кратких замечаний. Четыре короткие, но интенсивные недели председательства Пакистана на Конференции по разоружению оказались и трудным, и плодотворным делом. В течение этого месяца Конференция, благодаря доброй воле государств-членов и благодаря удачному стечению обстоятельств, сумела реализовать давнишнюю цель - расширение ее членского состава. Благодаря этому этапному решению Конференция теперь в большей степени отражает международные

(Председатель)

политические и стратегические реальности. Расширенная КР, которая стремится завершить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, будет внушать бóльшую убедительность. В то же время нам вскоре придется откликнуться и на желание еще нескольких государств, чьи заявки на вступление в членский состав пока еще не удовлетворены.

На ближайшее будущее перед КР по-прежнему стоят сложные задачи: во-первых, ей надлежит завершить ДВЗИ к установленному нами сроку, а именно к 28 июня. На протяжении последующих дней нам надо будет провести интенсивную и, надеюсь, продуктивную работу. В качестве Председателя Конференции мне было также поручено проводить консультации по проблеме ядерного разоружения. К сожалению, эти консультации не дали результатов. Я уверен, что мой преемник – посол Перу Уррутиа – продолжит эти консультации. Надеюсь, что ему удастся добиться сдвигов по этому важному пункту.

И наконец, Конференции по разоружению нужно будет достичь согласия в отношении ее будущей повестки дня и программы работы. Мы получили доклад Специального координатора посла Алжира Меглауи на эту тему. Пока консультации по этой проблеме по-прежнему носят предварительный характер. Надеюсь, что моему преемнику будет сопутствовать успех и в достижении согласованного решения по этой проблеме, с тем чтобы КР могла продолжать плодотворную деятельность после того, как она выполнит свою историческую задачу в связи с заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посол Рамакер просил меня объявить, что бюро открытого состава Специального комитета будет заседать в зале I сегодня во второй половине дня в 15 час. 00 мин.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Подробности расписания заседаний Специального комитета по запрещению ядерных испытаний будут в свое время сообщены его Председателем. Могу ли я, исходя из этого, считать, что оно приемлемо?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин. в зале VII.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.